

УДК: 616.24-002.5-089

COVID-19 кургак учук оорусуна тийгизген таасириН.А.Алтымышева¹, Н.А. Шейшеева¹, А.А. Токтогонова², А.Дж. Исмаилова³¹ Республикалык ден соолукту чыңдоо жана массалык коммуникация борбору,² Улуттук фтизиатрия борбору,³ Коомдук саламаттык сактоо улуттук институту,
Бишкек, Кыргыз Республикасы

Корунду. COVID-19 пандемиясы акыркы 10 жыл ичинде дүйнө жүзү боюнча кургак учукка каршы күрөштө жетишилген ийгиликтерди олуттуу түрдө жокко чыгарды. 2019-жылга салыштырмалуу 2020-жылы кургак учукту дарылоо кызматтарынын чектелиши, кургак учукка каршы кызмат көрсөтүүлөрдү жана программаларды каржылоонун кыскарышынан бардык курактагы кургак учук менен ооругандарды, көп дарыларга туруктуу кургак учук менен жабыркаган ооруларды аныктоолордун 40% чейин, ошондой эле тиричилик байланышта болгондорго жана ВИЧ-инфекциясы менен жашаган адамдар арасында кургак учуктун алдын ала дарылоонун көрсөткүчүнүн кыскарышына алып келди. Мындан тышкары кургак учукка каршы күрөшүү кызматынын кызматкерлери башка функцияларга бөлүштүрүлдү. Дүйнөлүк саламаттыкты сактоо уюмунун маалыматы боюнча: жыл сайын дүйнөдө кургак учуктун 8 миллион жаңы учуру катталат, 2 миллион бейтап каза болот. Бул тенденция улана берсе, көптөгөн эксперттер COVID-19 пандемиясы кургак учук боюнча эпидемиологиялык абалдын начарлашына алып келиши мүмкүн деп кооптонуусун билдиришүүдө. 2020-жылы жүргүзүлгөн изилдөөлөр көрсөткөндөй, эгерде дүйнө жүзү боюнча COVID-19 пандемиясы 6 айдын ичинде кургак учуктун күтүлгөн көрсөткүчтөрүн 25% төмөндөтсө, кургак учуктан каза болгондордун саны 26%га өсүшүн күтсө болот, бул бизди кургак учуктан өлүмгө учураган 2012-жылдагы көрсөткүчкө кайтарат. 2020-жылы кургак учукту дарылоо 2019-жылга салыштырмалуу 21% кыскарган. 2020-жылы жүргүзүлгөн алгачкы божомолдоонун негизинде 2020-2025-жылдар аралыгында Кургак учуктан COVID-19 пандемиясынын түздөн-түз кесепетинин негизинде 1,4 миллионго көп адам өлөт, бул башка инфекциялардан алда канча көп. Мунун баары беш жыл мурда жетишилген кургак учук боюнча глобалдык кырдаалды начарлатат жана 2030-жылга чейин кургак учук менен күрөшүү боюнча дүйнөлүк лидерлер койгон максатка жетүүгө күмөн жаратат.

Изилдөөнүн максаты. Пандемия учурунда кургак учук менен ооругандардын абалына сереп салуу.

Материалдар жана ыкмалар. Ооруну каттоо боюнча статистикалык маалымат кургак учукка COVID-19 таасирин изилдөө үчүн негизги материалдар болгон. Ыкмалары – статистик, эпидемиологиялык.

Натыйжалары. 2020-жылы Кыргызстанда, ошондой эле бүткүл дүйнөдө кургак учуктун аныкталышы олуттуу төмөндөдү. Адистердин айтымында, жаңы оорулардын саны оорунун позициясын жоготуп жаткандыктан эмес, бардык учурлар аныкталбагандыктан азайган. Мындан улам, жакынкы жылдарда оорунун саны көбөйүшү мүмкүн деп айтууга толук негиз бар. Бул тууралуу жана Кыргызстанда кургак учук оорусун аныктоо кыйын болгон 2020-жылы кандай сабактар алынганы тууралуу маалымат камтылган.

Жыйынтыгы. Жаңы COVID-19 инфекциясы кургак учук боюнча кооптонууну күчөттү. COVID-19 фонунда кургак учук оорусунун жайылышы боюнча эпидемиялык кырдаал начарлашы мүмкүн. Бул көйгөй кургак учук инфекциясына терс таасирин тийгизиши мүмкүн.

Негизги сөздөр: пандемия, инфекция, COVID-19, аныктоо, кургак учук, эмдөө, изилдөө, өлүм, каржылоо, эпидемия.

Адрес для переписки:

Исмаилова Айкуль Джапаргазиевна, 720005,
Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Байтик Баатыра 34,
Национальный институт общественного здоровья
Тел.: + 996 702849088
E-mail: aikul_isma@mail.ru

Contacts:

Ismailova Aykul Dzhapargazievna, 720005,
34 Baytik Baatyra str., Bishkek, Kyrgyz Republic
National Institute of Public Health
Phone: + 996 702849088
E-mail: aikul_isma@mail.ru

Для цитирования:

Алтымышева Н.А., Шейшеева Н.А., Токтогонова А.А., Исмаилова А.Дж. Влияние COVID-19 на туберкулез. Здравоохранение Кыргызстана 2023, №2, с.44-48.
doi.10.51350/zdravkg2023.2.6.7.44.48

Citation:

Altymysheva N.A., Sheisheyeva N.A., Toktogonova A.A., Ismailova A.Dz. Impact of COVID-19 on tuberculosis. Health care of Kyrgyzstan 2023, No.2, pp. 44-48.
doi.10.51350/zdravkg2023.2.6.7.44.48

Влияние COVID-19 на туберкулез

Н.А.Алтымышева¹, Н.А. Шейшеева¹, А.А. Токтогонова², А.Дж. Исмаилова³

¹ Республиканский центр укрепления здоровья и массовой коммуникации,

² Национальный центр фтизиатрии,

³ Национальный институт общественного здоровья,

Бишкек, Кыргызская Республика

Резюме. Пандемия COVID-19 серьезно подорвала успехи, достигнутые в борьбе с туберкулезом во всем мире за последние 10 лет. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. из-за ограничений доступа к услугам по лечению туберкулеза, сокращения финансирования служб и программ по ТБ наблюдалось снижение регистрации случаев ТБ, сокращение выявления ТБ всех возрастов, детей и МЛУ ТБ до 40%, а также сокращение проведения профилактического лечения ТБ бытовых контактов и людей, живущих с ВИЧ. К тому же персонал туберкулезной службы был перераспределен на другие функции.

По данным Всемирной организации здравоохранения: ежегодно в мире регистрируются 8 миллионов новых случаев заболевания туберкулезом, 2 миллиона больных умирают. Если такая тенденция сохранится, то многие эксперты высказывают опасения, что пандемия COVID-19 может привести к ухудшению эпидемиологической ситуации по туберкулезу.

Исследования, проведенные в 2020 г., показали, что если в глобальном масштабе пандемия COVID-19 приведет к снижению на 25% ожидаемых уровней выявления ТБ в течение 6 месяцев, то можно ожидать роста смертности от туберкулеза на 26%, что вернет нас к уровням смертности от туберкулеза, которые наблюдались в 2012 г. [1]. В 2020 г. лечение от туберкулеза снизилось на 21%, по сравнению с 2019 г. [2].

По данным раннего моделирования, проведенного в 2020 году, ожидается, что в период с 2020 по 2025 гг. от туберкулеза умрут еще 1,4 млн человек как прямое следствие пандемии COVID-19, что значительно больше, чем от любой другой инфекции [3]. Все это ухудшит ситуацию с туберкулезом в мире, достигнутую пять лет назад, и поставит под сомнение вопрос о реализации цели, выдвинутой мировыми лидерами, – покончить с туберкулезом к 2030 году.

Цель: обзор ситуации заболеваемости туберкулеза во время пандемии.

Материалы и методы исследования. Материалами для изучения влияния COVID-19 на туберкулез явились статистические данные регистрации заболеваний.

Результаты и обсуждение. В 2020 году в Кыргызской Республике, как и во всем мире, серьезно снизилась выявляемость туберкулеза. По мнению экспертов, количество новых случаев уменьшилось не потому, что болезнь сдает позиции, а потому, что не все заболевшие выявлены. В итоге есть все основания предполагать, что в ближайшие годы количество заболевших может возрасти. Об этом и о том, какие уроки извлекли в Кыргызстане в 2020 году, когда выявление туберкулеза было затруднено.

Выводы. Новая инфекция COVID-19 обострила проблемы по вопросам туберкулеза. Существует вероятность ухудшение эпидемической ситуации по распространению заболеваемости туберкулеза на фоне COVID-19. Это проблема могут неблагоприятно отразиться на заболеваемости туберкулезной инфекции.

Ключевые слова: пандемия, инфекция, COVID-19, диагностика, туберкулез, вакцина, исследование, смертность, финансирование, эпидемия.

Impact of COVID-19 on tuberculosis

N.A. Altymysheva¹, N.A. Sheisheyeva¹, A.A. Toktogonova², A.Dz. Ismailova³

¹ Republican Center for Health Promotion and Mass Communication,

² National Center of Phthisiatry,

³ National Institute of Public Health,

Bishkek, Kyrgyz Republic

Abstract. The COVID-19 pandemic has seriously undermined the progress made in the fight against tuberculosis worldwide over the past 10 years. In 2020, compared to 2019, due to restrictions on access to tuberculosis treatment services, reduced funding for TB services and programs, there was a decrease in the registration of TB cases, a reduction in the detection of TB of all ages, children and MDR TB by up to 40%, as well as a reduction in preventive TB treatment of

household contacts and people living with HIV. In addition, the staff of the tuberculosis service was redistributed to other functions.

According to the World Health Organization: 8 million new cases of tuberculosis are registered annually in the world, 2 million patients die. If this trend continues, many experts express fears that the COVID-19 pandemic may lead to a deterioration in the epidemiological situation of tuberculosis.

Studies conducted in 2020 showed that if the COVID-19 pandemic on a global scale leads to a 25% decrease in the expected levels of TB detection within 6 months, then we can expect an increase in tuberculosis mortality by 26%, which will return us to the levels of tuberculosis mortality observed in 2012 [1]. In 2020, treatment for tuberculosis decreased by 21% compared to 2019 [2].

According to the early modeling conducted in 2020, it is expected that in the period from 2020 to 2025 another 1.4 million people will die from tuberculosis as a direct consequence of the COVID-19 pandemic, which is significantly more than from any other infection [3]. All this will worsen the situation with tuberculosis in the world, achieved five years ago, and will cast doubt on the implementation of the goal put forward by world leaders – to end tuberculosis by 2030.

Objective: to review the situation of tuberculosis incidence during the pandemic.

Materials and methods of research. The materials for studying the effect of COVID-19 on tuberculosis were statistical data on the registration of diseases.

Results and discussion. In 2020, in the Kyrgyz Republic, as well as throughout the world, the detection rate of tuberculosis decreased seriously. According to experts, the number of new cases has decreased not because the disease is losing ground, but because not all cases have been identified. As a result, there is every reason to assume that the number of cases may increase in the coming years. About this and what lessons were learned in Kyrgyzstan in 2020, when the detection of tuberculosis was difficult.

Conclusions. The new COVID-19 infection has exacerbated the problems of tuberculosis. There is a possibility of deterioration of the epidemic situation regarding the spread of tuberculosis against the background of COVID-19. This problem may have an adverse effect on the incidence of tuberculosis infection.

Keywords: *pandemic, infection, COVID-19, diagnosis, tuberculosis, vaccine, research, mortality, financing, epidemic.*

1. Введение.

Ученые Великобритании и США сообщили, что на фоне распространения коронавирусной инфекции миру грозит новая эпидемия, - эпидемия туберкулеза. Число инфицированных палочкой Коха до 2025 года будет расти как снежный ком, считают специалисты. За пять лет туберкулез сможет убивать до 1,5 миллионов человек в мире ежегодно, это значительно больше, чем от любой другой инфекции. Всё это ухудшит ситуацию по туберкулезу в мире, достигнутую пять лет назад, и поставит под сомнение вопрос о реализации цели, выдвинутой мировыми лидерами, – покончить с туберкулезом к 2030 году. Ежегодно в мире регистрируются 8 миллионов новых случаев заболевания туберкулезом, 2 миллиона больных умирают. В европейском регионе уже отмечено снижение на 60% выявляемости туберкулеза. Если такая тенденция сохранится, есть основания предполагать, что количество заболевших туберкулезом и смертей от этого заболевания может резко возрасти, и ТУБЕРКУЛЕЗ может стать угрозой №2 населению Европы после пандемии коронавируса (ВОЗ).

Туберкулез и новая коронавирусная инфекция в настоящее время являются двумя основными причинами смертности среди инфекционных заболеваний. Как и туберкулез, COVID-19 имеет основной аэрогенный путь передачи, поражает легкие, и имеет

сходную клинико-рентгенологическую картину, что определяет необходимость выявления факторов риска и клинических особенностей возникновения и течения новой коронавирусной инфекции у больных туберкулезом органов дыхания.

Цель: обзор ситуации заболеваемости туберкулеза во время пандемии.

2. Материалы и методы исследования.

Материалами для изучения влияния COVID-19 на туберкулез явились статистические данные регистрации заболеваний.

3. Результаты обзора и их обсуждения.

COVID-19 наиболее часто диагностируется у больных туберкулезом:

1. При наличии ВИЧ-инфекции и гепатита, в том числе на фоне наркомании;
2. У каждого пятого пациента диагностируется впервые;
3. Оба заболевания поражают в первую очередь легкие, и, хотя оба биологических агента передаются в основном при тесном контакте.
4. Туберкулез может имитировать или сосуществовать с COVID-19, что затрудняет их своевременное выявление и становится причиной повышенной смертности. Двухнаправленная связь иммуносупрес-

сии при ТБ может повысить восприимчивость к COVID-19 и наоборот.

Больные туберкулезом считаются одной из самых уязвимых групп населения. У таких больных поражены легкие и ослаблен иммунитет, что делает этих больных более тяжелыми, у них чаще возникают осложнения, приводящие к летальному исходу. Ведь любой срыв иммунитета приводит к осложнениям в течении основного заболевания.

В 2020 году в Кыргызской Республике, как и во всем мире, серьезно снизилась выявляемость туберкулеза. По мнению экспертов, количество новых случаев уменьшилось не потому, что болезнь сдает позиции, а потому, что не все заболевшие выявлены. В итоге есть все основания предполагать, что в ближайшие годы количество заболевших может возрасти. Об этом и о том, какие уроки извлекли в Кыргызстане в 2020 году, когда выявление туберкулеза было затруднено.

Кыргызская Республика входит в число 30 стран мира с высоким бременем туберкулеза с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ ТБ) и в число 18 стран с высоким приоритетом по ситуации с туберкулезом в Европейском регионе (рис.1). Люди с туберкулезом легких при заболевании COVID-19 находятся в группе особого риска. Шансы на тяжелое течение болезни, развитие легочной недостаточности и быструю смерть у них очень высоки.

В 2020 году туберкулезом заболело 3518 человек, что на 31% меньше, чем в 2019 году, а количество умерших от туберкулеза составило 259 человек, в т.ч. женщины- 98 [6].

Опыт лечения COVID-19 у больных туберкулезом остается ограниченным, есть факты, свидетельствующие о том, что вероятность летального исхода среди больных COVID-19, которые также больны туберкулезом, выше, чем среди других пациентов с COVID-19 [4]. Неудивительно, что пациентам с серьезным заболеванием легких, таким как туберкулез, или с поражением легких в результате туберкулеза становится хуже, если они заражаются еще одной острой респираторной инфекцией, такой как COVID-19. Кроме того, и COVID-19, и туберкулез имеют общие факторы риска менее благоприятных исходов, особенно диабет и пожилой возраст [5].

У больных COVID-19 и больных туберкулезом, наблюдаются похожие симптомы, такие как кашель, жар и затрудненное дыхание. Оба заболевания поражают в первую очередь легкие, и, хотя оба биологических агента передаются в основном при тесном контакте, в случае ТБ инкубационный период с момента контакта до появления симптомов болезни длится дольше, причем во многих случаях болезнь прогрессирует медленно.

Таким образом, существует веский аргумент необходимости одновременного тестирования на две инфекции.

Одновременное тестирование одного и того же па-

циента на туберкулез и COVID-19 может снизить затраты диагностики и ТБ и COVID-19. Причины необходимости параллельной диагностики, следующие - схожие клинические проявления, возможно одновременное заражение обоими заболеваниями, наличие фактора риска неблагоприятных исходов любого заболевания.

Точные диагностические тесты (ПЦР) необходимы для выявления, как туберкулеза, так и COVID-19. Тесты должны быть доступны для людей с респираторными симптомами, которые могут быть одинаковыми для двух заболеваний.

Пациенты с ТБ не должны прекращать прием противотуберкулезных препаратов. Профилактическое лечение туберкулеза должно продолжаться непрерывно, чтобы сохранить здоровье пациента, снизить передачу и предотвратить развитие лекарственной устойчивости. Приостановка лечения туберкулеза у пациентов с COVID-19 должна быть исключительной по рекомендации лечащего врача. При лечении сочетанной инфекции ТБ и COVID-19 к лечению добавляется симптоматическое лечение по поводу COVID-19 в зависимости от степени тяжести.

Появление вакцин против COVID-19 является важным событием с точки зрения защиты населения, в том числе больных туберкулезом, от инфекции или серьезных последствий пандемии. Наличие туберкулеза не является противопоказанием для вакцинации против COVID-19. Имеющиеся на данный момент доказательства свидетельствуют о том, что перенесенный или сопутствующий туберкулез не означает, что человек должен быть автоматически отнесен к группе, подлежащей вакцинации против COVID-19 в приоритетном порядке. ВОЗ рекомендует странам уделять первоочередное внимание вакцинации против COVID-19 на основе принципов справедливой защиты и укрепления здоровья населения [7].

Национальные стратегии общественного здравоохранения и определение приоритетных целевых групп будут зависеть от того, носит ли распространение SARS-CoV-2 массовый характер (по сравнению с кластерами случаев или единичными случаями передачи), а также от других эпидемиологических соображений и от того, насколько доступна вакцина.

4. Выводы.

Новая инфекция COVID-19 обострила проблемы по вопросам туберкулеза. Существует вероятность ухудшение эпидемической ситуации по распространению заболеваемости туберкулеза на фоне COVID-19. Это проблема могут неблагоприятно отразиться на заболеваемость туберкулезной инфекции.

Жазуучулар ар кандай кызыкчылыктардын чыр жоктугун жарыялайт.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов. The authors declare no conflicts of interest.

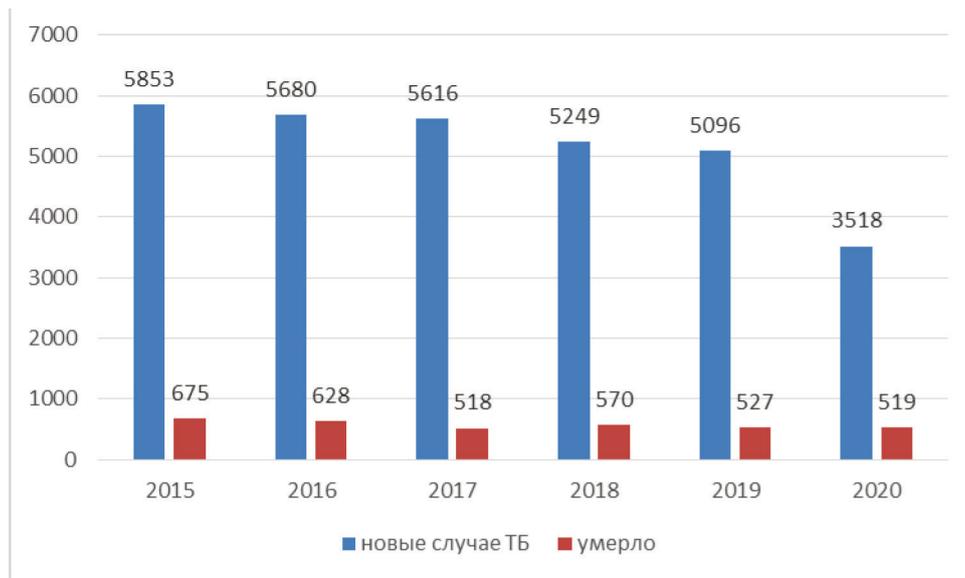

Рисунок 1. Динамика регистрации новых случаев туберкулеза и умерших больных с туберкулезом.
Figure 1. Dynamics of registration of new cases of tuberculosis and deceased patients with tuberculosis.

Литература / References

1. Glaziou P. Predicted impact of the COVID-19 pandemic on global tuberculosis deaths in 2020. *Epidemiology*; 2020 May.
2. Impact of the COVID-19 pandemic on TB detection and mortality in 2020. Geneva, World Health Organization. 2021.
3. The potential impact of the covid-19 response on tuberculosis in high-burden countries: a modelling analysis. Stop TB Partnership, Geneva: 2020.
4. Western Cape Department of Health with National Institute for Communicable Diseases, South Africa, Davies M-A. HIV and risk of COVID-19 death: a population cohort study from the Western Cape Province, South Africa. *HIV/AIDS*; 2020 Jul [cited 2020 Sep].
5. Часто задаваемые вопросы: пожилые люди и COVID-19. <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/question-and-answers-hub/q-a-detail/q-a-on-on-covid-19-for-older-people>
6. А.А. Токтогонова, К. М. Муканбаев, М. Д. Кожомкулов «Заболеваемость туберкулезом внелегочных локализаций на территории Кыргызской Республики», *Tuberculosis and Lung Diseases*, Vol. 99, No. 10, 2021, с.23-26
7. Информационная записка ВОЗ. COVID-19: соображения в отношении лечения туберкулеза (ТБ). Всемирная организация здравоохранения, 2021.

Авторы:

Алтымышева Нуриля Алмазбековна, к.м.н., директор, Республиканского центра укрепления здоровья и массовой коммуникации, Бишкек, Кыргызская Республика

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-1868-1196>

Шейшеева Нуржамал Асанбековна, заместитель директора, Республиканского центра укрепления здоровья и массовой коммуникации, Бишкек, Кыргызская Республика

Токтогонова Атыркүл Акматбековна, д.м.н., с.н.с., заместитель директора по научной работе, Национального центра фтизиатрии, Бишкек, Кыргызская Республика

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-6419-1032>

Исмаилова Айкул Джарпаргазиевна, к.м.н., ученый секретарь, Национального института общественного здоровья, Бишкек, Кыргызская Республика

ORCID:<https://orcid.org/0000-0001-8859-3688>

Authors:

Altymysheva Nurilya Almazbekovna, Ph.D., Director, Republican Center for Health Promotion and Mass Communication, Bishkek, Kyrgyz Republic

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-1868-1196>

Sheisheeva Nurzhamal Asanbekovna, Deputy Director, Republican Center for Health Promotion and Mass Communication, Bishkek, Kyrgyz Republic

Toktogonova Atyrkul Akmatbekovna, MD, S.N.S., Deputy Director for Research, National Center for Phthysiology, Bishkek, Kyrgyz Republic

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-6419-1032>

Ismailova Aykul Dzhapargazievna, Ph.D., Scientific Secretary, National Institute of Public Health, Bishkek, Kyrgyz Republic

ORCID:<https://orcid.org/0000-0001-8859-3688>

Поступила в редакцию 20.03.2023

Принята к печати 30.06.2023

Received 20.03.2023

Accepted 30.06.2023